

виразним, тактовним. Для редактора важливо відбити в апараті концепцію твору і видання в цілому, тому до підготовки апарату необхідно використовувати комплексний підхід. Апарат видання покликаний підвищувати рівень культури читання, і тому будь-які прорахунки видавців приносять значну шкоду.

Дитяча література — це своєрідний путівник для дитини — індивідуума, що тільки знаходиться у процесі пізнання навколишньої дійсності. Тому аналіз видань для дітей має принципове значення у процесі редакторської роботи. Досконале засвоєння особливостей роботи над виданнями такого типу дасть редакторові змогу оволодіти майстерністю їх підготовки. Таким чином, видання буде відповідати своїй сутності — своєму функціональному призначенню, читацькій адресі, характеру інформації та структури.

БІБЛІОГРАФІЯ

1. Берак Б. А. Сложная простота: Очерки об искусстве детской литературы.— М.: Советский писатель, 1980.— 295 с.
2. Белінський В. Г. Подарунок на Новий рік. Дитячі казки дідуся Іриня // Українська дитяча література: Хрестоматія критичних матеріалів.— К., 1969.— С. 5–9.
3. Боярская С. Над рукописью детской художественной книги // Редактор и книга.— М.: Книга, 1982.— Вып. 9.— С. 142–160.
4. Вернигора Н. М. Література для дітей у XX столітті: жанрово-тематичний аспект // Наукові записки Інституту журналістики.— К., 2004.— Т. 14.— С. 87–94.
5. Добролюбов. Французькі книжки // Українська дитяча література: Хрестоматія критичних матеріалів.— К., 1969.— С. 19.
6. Кіліченко Л. М. Українська дитяча література: Навч. посібник.— К.: Вища шк. Головне вид-во, 1988.— 264 с.
7. Літературознавчий словник-довідник / Р. Т. Гром'як, Ю. І. Ковалів та ін.— К.: ВЦ «Академія», 1997.— 752 с. (Nota bene).
8. Макаренко А. Стиль дитячої літератури // Українська дитяча література. Хрестоматія: У 2 ч. / Упоряд., вступ. ст. та біогр. нариси: І. А. Луценко, А. М. Подолинний, Б. Й. Чайковський.— К.: Вища шк., 1992.— Ч. 2.— С. 8–12.
9. Малик Г. Злочинці з паралельного світу / Серія «Молодий «Світ» України».— Львів: Світ, 2001.— 72 с.
10. Огар Е. І. Дитяча книга: проблеми видавничої підготовки: Навч. пос. Для студ. Вищ. Навч. закл. / Українська академія друкарства.— Львів: Аз-Арт, 2002.— 160 с.
11. Петровский А. В. Возрастная и педагогическая психология: [Учеб. пособие для пед. ин-тов] / В. В. Давыдов, Т. В. Драгунова, Л. Б. Ительсон и др.; Под ред. А. В. Петровского.— 2-е изд., испр. и доп.— М.: Просвещение, 1979.— 288 с.
12. Різун В. В. Літературне редагування.— К.: Либідь, 1996.— 240 с.
13. Редактирование отдельных видов литературы. [Учебник для вузов по специальности «Журналистика»]. Под ред. проф. Н. М. Сикорского.— М.: Высшая школа, 1973.— 350 с.
14. Франко І. Жінчина-мати // Українська дитяча література: Хрестоматія критичних матеріалів.— К., 1969.— С. 20–22.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Олександра Гуманенко — викладач кафедри видавничої справи та редагування КДПУ ім. В. Винниченка.
Наукові інтереси: редакторська підготовка різних видів літератури, наукове рецензування.

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «СТИЛЬ» И СОСТАВЛЯЮЩИХ СТИЛЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Викторія МИРОНЕНКО (Днепропетровск, Украина)

У статті подано огляд відомостей про поняття стилю у сучасній лінгвістиці. Досліджено термінологію, яка використовується для позначення стилістичних засобів художнього твору. Визначено й узагальнено основні складові стилю художнього тексту.

The review of information about the notion of style in modern linguistics is given in this article. The terminology for the designation of means of stylistics of the literary work is investigated. The main stylistic constituents of literary text are determined and summarized.

Вопросы, связанные с изучением стиля в лингвистике, так же разнообразны и разноплановы, как и проблемы исследования языка вообще. Комплексность понятия «стиль», отсутствие общепринятого его определения и установившегося терминологического аппарата обуславливают актуальность теоретических исследований по данным проблемам. Цель настоящей работы – осмысление сущностных характеристик стиля, релевантных для лингвистического анализа, а также обобщение основных принципов стилистического анализа художественного текста.

Основным предметом стилистики считают *стиль* во всех языковедческих значениях этого термина [17: 494]. Известны пять определений стиля, на которых основываются различные направления стилистики: 1) разновидность языка, закреплённая в данном обществе традицией за одной из наиболее общих сфер общественной жизни; здесь выделяют нейтральный, книжный и разговорный стили; 2) то же, что функциональный стиль; 3)

общепринятая манера выполнения каких-либо речевых актов; 4) индивидуальная манера; 5) то же, что языковая парадигма эпохи, состояние языка в стилевом отношении в данную эпоху [там же].

В отечественном языкознании стилистика подразделяется (ввиду широкого спектра изучаемых вопросов) на *лингвистическую стилистику* (*лингвостилистику*), *литературоведческую стилистику*, *сопоставительную стилистику*, *историческую стилистику*. Поскольку стилистика – лингвистическая дисциплина, лингвостилистика играет главенствующую и определяющую роль при постановке целей исследования в других разделах стилистики. Так, литературоведческая стилистика изучает языковые средства, употребленные в конкретном литературном произведении, либо свойственные автору произведения или литературному направлению. Сопоставительная стилистика, связанная с художественным переводом и литературоведением, сравнивает стилистические особенности двух языков [1: 7-24]. Говоря об исторической стилистике, основываются на концепциях В. В. Виноградова и Г. О. Винокура. При таком подходе изучается употребление языка в различные исторические периоды [16: 492].

В зарубежной филологии различают *дескриптивную стилистику* как наиболее узкое понимание стилистики, выдвинутое американской дескриптивной лингвистикой. Стилистике здесь отводится “изучение структуры единиц, более крупных, чем предложение, - аранжировка предложений, их группировка в абзацы...” [там же].

Кроме того, стилистика “стала осознаться как общее учение об употреблении языка (в советском языкознании – Г. О. Винокур, в западно-германском языкознании – Б. Зандиг), что отвечало повсеместному сдвигу лингвистики 50-х гг. 20 в. к исследованию языка в действии, к использованию языка в разных коммуникативных целях, т. е. к изучению различных вопросов, входящих в сферу языковой прагматики, отсюда – выделение *прагматической стилистики* [там же: 493; 23: 45 - 48].

Предметом лингвостилистики, основателем которой является Шарль Балли, традиционно считается, во-первых, общенациональная норма литературного языка в сопоставлении с языковыми подсистемами, характерными для определенных коммуникативно-речевых ситуаций и именуемыми *функциональными стилями*, и во-вторых, изобразительные, выразительные свойства языка [1; 2; 3; 4; 6; 20; 22]. Вопрос о правомерности / неправомерности выделения функционального стиля художественной литературы остается спорным. Мы придерживаемся мнения тех ученых, которые рассматривают стиль художественной литературы обособленно, например, Э. Ризель и Е. Шендельс, В. Фляйшер и Г. Михель, М. А. К. Хэллiday, И. Р. Гальперин, М. Н. Кожина [22; 20; 19; 4; 10].

Поскольку «стиль всегда характеризуется принципом отбора и комбинации наличных языковых средств ...», или, другими словами, «некоторыми дифференциальными признаками, отличиями от другого, сопоставимого с ним ...» [17: 494], основной задачей лингвостилистики можно считать выявление признаков стиля в любом его лингвистическом понимании, т. е. изучение стилистических особенностей. К последним необходимо относить, помимо тропов и фигур, выделяемых еще в античной риторике, предшественнице современной стилистики, фонетические и графические приемы, элементы всех уровней языка, способствующие достижению говорящим определенной коммуникативной цели, так как, по справедливому мнению И. Р. Гальперина, «любое явление языкового плана становится стилистически значимым, когда оно рассматривается с точки зрения его участия в конкретном высказывании» [4: 16]. Под стилистической значимостью следует понимать соответствие языкового явления цели коммуникации, другими словами, функции текста и интенции автора текста. Так, например, в научном стиле на лексическом уровне стилистически значимым является употребление терминов; для разговорного стиля стилистически значимыми могут быть сленговая лексика и эллипс на синтаксическом уровне. Как отмечает П. Гиро, Ш. Балли проложил «путь для углубленных исследований всех стилистических ресурсов языка. Если раньше их видели в нескольких застывших фигурах, то Балли обнаруживает их в каждом знаке (звуке, слове, конструкции)» [6: 42].

Как отечественные, так и зарубежные ученые ориентируются в своем понимании стиля на речь и на текст. В частности, М. П. Брандес рассматривает стиль как «целостный объект, состоящий из материальной структуры (выразительных средств языка) и правил использования этой структуры с определенной целью. Эти правила составляют субстанцию

стиля, которая носит системно-функциональный характер..., это содержание, не материализованное в системе языка, а материализованное в системе текста, ... является результатом конкретной речевой деятельности» [3: 14]. Определение стиля как специфической *формы* произведения, обусловленной его *функцией*, предложенное П. Гиро [6: 37], а также как *способа построения* текстов у Р. Харвега [18: 213] имеют ту же направленность. Поэтому стилистические приемы изучаются на примере конкретных текстов.

В стилистической теории особо выделяется такое свойство стиля как системность, под которой понимается «взаимосвязь разноуровневых языковых и текстовых единиц в конкретной речевой разновидности, основанная на выполнении единой коммуникативной цели...» [11: 347]. Как отмечает М. Н. Кожина, «своя особая речевая системность свойственна как каждому функциональному стилю, (т. е. и данному типу текстов), так и отдельному тексту» [там же].

Обращаясь к художественному тексту, следует помнить, что его основной функцией является эстетическая, т. е. связанная с образным, художественным познанием действительности. Одной из особенностей художественного текста является художественная значимость любого его элемента. По выражению Ю. М. Лотмана, «любые элементы, являющиеся в языке формальными, могут приобретать в поэзии семантический характер, получая дополнительное значение» [12: 36]. Под художественным стилем мы понимаем, вслед за А. М. Медынской, «способ представления индивидуальной концептуальной картины мира в творчестве писателя, обусловленный определенными закономерностями в приемах превращения языковых средств в образы. Единицы всех языковых уровней, от фонемы до дискурса / текста, входят в образную систему, если они имеют семантическую связь с главной мыслью, выражаемой автором» [13: 232] (перевод наш. – В. М.).

Таким образом, при изучении стиля художественного произведения исследователь должен направить свое внимание на особые, выразительные средства языка, функционирующие на всех его уровнях, включая текстовый, на то, каким образом они взаимодействуют и, в конечном итоге, выражают тему и идею произведения.

Как нет однозначного, единого определения понятия «стиль», так нет и общепринятой системы терминов в стилистике. Анализ теоретических источников по стилистике показывает, что одно и то же явление – стилистически значимые для художественного текста языковые средства – обозначается в научной литературе различными терминами. Все они, на наш взгляд, соотносимы друг с другом, применительно к системе текста. Преимуществом этого обилия терминов есть то, что они позволяют рассмотреть один и тот же объект под разными углами зрения и получить более глубокое представление о нем. С другой стороны, указанная ситуация свидетельствует о необходимости дальнейшей разработки стилистической терминологии.

Приведем перечень этих тождественных в общем смысле терминов:

- стилистические средства, включающие изобразительные средства (тропы) и выразительные (фигуры), термин упоминается в работе И. В. Арнольд [1: 53]; согласно М. Н. Кожиной, стилистическим средством может быть любая языковая единица, а стилистически окрашенные языковые средства разделяются на функциональные и экспрессивные [10: 37]; по В. А. Салимовскому, стилистическими средствами называют такие единицы, которые имеют внеконтекстуальные стилистические коннотации [15: 482];

- *актуализация или выдвигание*, термин Пражской школы, характеризующий языковой факт, который притягивает внимание и таким образом актуализуется [1: 58]; сходные термины использует М. А. К. Хэллiday: выделенность (*prominence*) и актуализация как мотивированная выделенность, [19: 130];

- *ситуативно обозначающее*, противопоставленное традиционно обозначающему и понимаемое как отклонение от нормы, термин Ю. М. Скребнева [1: 53];

- *стилистически окрашенные языковые элементы и контекстуальные поэтизмы*, термин Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс [22: 29, 37];

- *элементы стиля* (*Stilelemente*), термин используемый М. Фляйшером и Г. Михелем, а также Б. Совински [20: 65 – 66; 23: 71 - 134];

- *поэтическое отклонение от языковой нормы*, термин Х. Фрике [21: 84];

- *остранение вещей и прием затрудненной формы*, термин В. Шкловского, относящийся к искусству вообще [1: 57].

Содержание этих терминов частично или полностью, т. е. в широком смысле, совпадает. Интегральная сема для этих терминов – некая необычная *форма*, привлекающая внимание реципиента, изображающая или выделяющая каким-то образом тему текста и поэтому значимая, т. е. обладающая значением. Исследования по семасиологии показывают, что «форма наделена собственным, свойственным только ей содержанием» [4: 6]. Существуют такие понятия как «семантика морфа», «синтаксическая семантика», «семантика метра» и т. п. Как отмечает И. Р. Гальперин, «форма языкового выражения может в значительной мере расширить содержание высказывания» [там же]. Таким образом, стилистически значимая *форма* создает *дополнительное значение*.

Дополнительное, обусловленное формой значение является, на наш взгляд, интегральной семой другой группы терминов, которые мы также считаем в определенной степени синонимичными:

- стилистический эффект, термин Ш. Балли [6: 42];
- коннотация, термин, используемый, по мнению П. Гиро, большинством современных лингвистов [там же];
- стилистическая коннотация (окраска, стилистическое значение), термины, определяемые В. А. Салимовским как «дополнительные по отношению к предметно-логическому и грамматическому значению языковой единицы ее экспрессивно-эмоционально-оценочные и функциональные свойства» [14: 432];
- стилистическое значение, подразделяемое на абсолютное стилистическое значение (им обладают так называемые абсолютные поэтизмы) и контекстуальное стилистическое значение, термин Э. Г. Ризель и Е. И. Шендельс [22: 29 - 35];
- о приращении смысла или приращении значения говорят, например, К. А. Долинин, И. Р. Гальперин, Т. С. Золян [7: 6; 4: 5; 9: 509] и мн. др.;
- *функция поэтического отклонения от языковой нормы*, под которой понимается связь рассматриваемого текстового элемента с языковыми фактами того же текста или с каким-либо фактом внеязыковой действительности (термин Х. Фрике) [21: 90 - 91];
- *стилистическая функция*, термин, используемый и обозначающий роль языковых средств в идейном воздействии на читателя, по выражению И. В. Арнольд, «именно стилистическую функцию имеет в виду тот, кто наивно заявляет «автор хочет сказать» или «это сказано с целью показать» [1: 47].

Кроме того, в стилистике художественного текста используют термины *содержательно-концептуальная информация* [5: 28] и *художественно-эстетическая информация* [8: 22], имеющие более общий характер и относящиеся не к одному стилистическому средству, а ко всему тексту. Но общим и ключевым понятием для всех указанных терминов является «дополнительное значение», существование которого связано, согласно концепции Ш. Балли, с «двойной функцией языка: объективной, понятийно-логической, с одной стороны, и субъективной, аффективной, — с другой» [6: 42]. М. А. К. Хэллiday выделяет три функции языка: репрезентативную, или концептуальную, оценочно-коммуникативную и текстовую. По его мнению, именно благодаря текстовой функции «язык осуществляет связь с конкретной ситуацией, и таким образом, становится возможным речевой акт, поскольку говорящий и пишущий могут создать текст, а слушающий и читающий могут его понять. Текст является оперативной (operational) единицей языка, так же как предложение является синтаксической единицей» [19: 121]. Эти функции, по мнению М. А. К. Хэллiday, разграничиваются семантически как разные области того, что он назвал «семантический потенциал». «Язык сам по себе является потенциалом, он включает в себе все, что может сказать говорящий» [там же: 127]. Таким образом, анализ стиля любого художественного произведения является вкладом в исследование семантического потенциала языка как системы.

Для лучшего понимания сущности стиля необходимо иметь в виду и обиходное значение этого слова, которое используется для характеристики не только произведений искусства – литературы, живописи, архитектуры, но и продуктов деятельности человека, например, одежды, интерьера и т. д., т. е. неких объектов, связанных с творчеством, с творением человеческих *рук* и *ума*. Значит, стиль характеризует некую *форму* и *идею* (*значение, концепт*), некое целое, компоненты которого и по отдельности, и в своей взаимосвязи выражают определенное содержание, смысл или настроение, побуждают к размышлениям, вызывают ассоциации.

Таким образом, задачей лингвостилистического анализа художественного текста является поиск стилистически значимых языковых средств на всех уровнях текста, определение их стилистической функции и взаимосвязи, а также их вклада в реализацию текстового содержания.

Ключевыми моментами в осознании феномена стиля художественного текста нам представляются: 1) значимая форма на любом уровне языка, 2) дополнительное значение отдельных элементов стиля, 3) взаимосвязанность элементов стиля, 4) подчиненность элементов стиля концепту произведению.

БИБЛИОГРАФІЯ

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка: (Стилистика декодирования). – 3-е изд., перераб. – М.: Просвещение, 1990. – 300 с.
2. Балли Ш. Французская стилистика, 2-е изд., стереотипное. – М.: Эдиториал УРСС, 2001. – 392 с.
3. Брандес М. П. Стилистика немецкого языка. – 2-е изд., испр. и дополн. – М.: Высшая школа, 1990. – 320 с.
4. Гальперин И. Р. Проблемы лингвостилистики // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1980. – С. 5 – 34.
5. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981. – 138 с.
6. Гиро П. Разделы и направления стилистики и их проблематика: Пер. с франц. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX. Лингвостилистика. – М.: Прогресс, 1980. – С. 35 – 68.
7. Долинин К. А. Интерпретация текста. – М.: Просвещение, 1985. – 288 с.
8. Домашнев А. И. и др. Интерпретация художественного текста: Нем. яз.: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2103 „Иностр. яз.“ / А. И. Домашнев, И. П. Шишкина, Е. А. Гончарова. – 2-е изд., дораб. – М.: Просвещение, 1989. – 208 с.
9. Золян С. Т. Семантическая структура слова в поэтической речи // Известия АН СССР. – Серия литературы и языка. – 1981. – Т. 40. – № 6. – С. 509 – 520.
10. Кожина М. Н. Стилистика русского языка: Учебник для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.». – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Просвещ., 1983. – 223 с.
11. Кожина М. Н. Речевая системность функционального стиля // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – М. Флинта: Наука, 2003. – С. 347 – 350.
12. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: Структура стиха. Л. 1972. – 197 с.
13. Медияська А. В. Образний концепт системи словотвірних метафор у художньому стилі Василя Стуса // Вісник Дніпропетровського університету. Серія Мовознавство, 2005, № 2/1, вип. 11, т. 1. – С. 232 – 238.
14. Салимовский В. А. Стилистическая коннотация // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – М. Флинта: Наука, 2003. – С. 432 - 433.
15. Салимовский В. А. Стилистические средства // Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М. Н. Кожинной. – М. Флинта: Наука, 2003. – С. 482 - 483.
16. Степанов Ю. С. Стилистика // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В. Н. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 492 – 494.
17. Степанов Ю. С. Стилль // Языкознание. Большой энциклопедический словарь / Гл. ред. Ярцева В. Н. – 2-е изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1998. – С. 494 – 495.
18. Харверг Р. Стилистика и грамматика текста: Пер. с нем. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX: Лингвостилистика. М: Прогресс, 1980. – С. 212 – 226.
19. Хэллдей М. А. К. Лингвистическая функция и литературный стиль: Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск IX: Лингвостилистика. М: Прогресс, 1980. – С. 116 – 147.
20. Fleischer W. Stilistik der deutschen Gegenwartssprache / Fleischer W., Michel G., Starke G. – 2. Aufl. – Frankfurt am Main; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Lang, 1996. – 341 S.
21. Fricke H. Norm und Abweichung: Eine Philosophie der Literatur. – München: Beck, 1981. – 273 S.
22. Riesel E., Schendels E. Deutsche Stilistik. – Moskau: Hochschule, 1975. – 316 S.
23. Sowinski B. Stilistik: Stiltheorien und Stilanalysen. – 2., überarb. u. akt. Aufl. – Stuttgart: Metzler, 1999.

ВІДОМОСТІ ПРО АВТОРА

Вікторія Мироненко – викладач кафедри германської філології Дніпропетровського національного університету ім. О. Гончара

Наукові інтереси: стилістика, лінгвостилістичний аналіз поетичних текстів.

ЕТНОСИМВОЛІКА ЗМІСТУ І ФОРМИ УКРАЇНСЬКОЇ НАРОДНОЇ КАЗКИ (НА ПРИКЛАДІ ОРНІТОЛОГІЧНОЇ ЛЕКСИКИ)

Вікторія ЧЕРЕВЧЕНКО (Умань, Україна)

У статті характеризуються вербальні знаки етнокультури в українському дитячому фольклорному мовленні, розглядається концептуально-мовне тло народної казки.

Language conceptual background of folk fairy tales, verbal forms of ethnic culture in Ukrainian children folklore speech are dealt with in the article.

У сучасній лінгвістиці поступово відновлюються продуктивні антропоцентричні підходи при дослідженні тих чи інших мовних явищ. Науковці шукають джерела